

ISSN 1999-4214

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 1/2022

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Нұр-Сұлтан, 2022

Nur-Sultan, 2022

Nur-Sultan, 2022

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
филология ғылымдарының кандидаты, доцент Еуразия гуманитарлық институты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
Философия докторы (PhD), доцент Еуразия гуманитарлық институты, Нұр-Сұлтан,
Қазақстан

Редакция алқасы

- Аймұхамбет Ж.Ә.** ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Ақтаева К.** ф.ғ.д., проф., А. Мицкевич атынд. Польша университеті, Познань, Польша.
- Әбсадық А.А.** ф.ғ.д., проф., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Бредихин С.Н.** ф.ғ.д., проф., Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** ф.ғ.к., доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей Қазақстан
- Ермекова Т.Н.** ф.ғ.д., проф., Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
- Есиркепова К.Қ.** ф.ғ.к., қауымдас. проф А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Жүсіпов Н.Қ.** ф.ғ.д., проф. Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
- Курбанова М.М.** ф.ғ.д., проф., Алишер Наваи атынд. Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
- Қамзабек Д.** ф.ғ.д., проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Құрысжан Л.Ә.** ф.ғ.д., проф., Ханкук шетелдік университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
- Онер М.** ф.ғ.д., проф., Эгей университеті, Измир, Туркия
- Пименова М.В.** ф.ғ.д., профессор Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** ф.ғ.д., проф., Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Нұр-Сұлтан қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы
Меншіктенуші: «Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды.
Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Басуға 25.03.2022ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Татсырыс № 88
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института,
Нур-Султан, Казахстан

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института, Нур-
Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

- Аймухамбет Ж.А.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Актаева К.** д.ф.н., проф., университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша.
- Абсадық А.А.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Бредихин С.Н.** д.ф.н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** к.ф.н., доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
- Ермекова Т.Н.** д.ф.н., проф., КазНацЖенПУ, Алматы, Казахстан
- Есиркепова К.К.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Жусипов Н.К.** д.ф.н., проф., Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
- Курбанова М.М.** д.ф.н., проф., Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
- Камзабек Д.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Курсыжан Л.А.** д.ф.н., проф., Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
- Онер М.** д.ф.н., проф., Эгейский университет, Измир, Турция
- Пименова М.В.** д.ф.н., проф., Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** д.ф.н., проф., Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Нур-Султан., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на
переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 25.03.2022ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Титожр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 88
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
*Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Eurasian Humanities
Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editorial Board

- Aimuhambet Zh.A.** D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aktayeva K. D.Ph.Sc., Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan,
Poland
- Absadyk A.A.** D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after
A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Bredikhin S.N.** D.Ph.Sc., Professor, North-Caucasus Federal University,
Stavropol, RF
- Гайнуллина Ф.А.** C.Ph.Sc., Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey,
Kazakhstan
- Yermekova T.N.** D.Ph.Sc., Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University.
Almaty, Kazakhstan
- Yesirkepova K.K.** D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after
A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Zhusipov N.K.** D.Ph.Sc., Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M. D.Ph.Sc., Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language
and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
- Kamzabek D.** D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kartayeva A.M. D.Ph.Sc., Professor, East Kazakhstan University named after S.
Amanzholov, Oskemen, Republic of Kazakhstan
- Kuryszhn L.A.** D.Ph.Sc., Professor, Hankulc University of Foreign Languages, Seoul,
South Korea
- Oner M.** D.Ph.Sc., Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V. D.Ph.Sc., Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S. D.Ph.Sc., Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

*Editorial address: 010009, Nur-Sultan., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Caïm: ojs.egi.kz*

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute

Owner: «Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No.

KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 25.03.2022 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 88

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

AMANGAZYKYZY M., SAYFULINA F.S.	MODELS OF WORLD CAPITALS IN THE PROSE OF THE XXIst CENTURY	6
БАЙТЕЛИЕВА Ж.Д.	ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТІЛДІК КОНТАКТІЛЕР: КӨПТІЛДІ МЕҢГЕРГЕН ЖАСТАР ТІЛІ.....	12
ДОСМАЙЛОВА А.Н.	ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫҚ ДЕФИНИЦИЯНЫҢ ЛОГИКАЛЫҚ-КОГНИТИВТІК СИПАТЫ.....	21
ОСПАНОВА Ж.Т.	ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	31

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

ABDUOVA B.S., ASANOVA U.O., ASHENOVA A.T.	BLUE WOLF AS TOTEM AND IDEAL-ARTISTIC SPIRIT IN THE SPIRITUAL WORLD OF THE KAZAKH PEOPLE.....	39
АДАЕВА Е.С., СУЛТАНОВА А.	КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ КОНЦЕПТІЛІК ӨРІС (Мұхтар Мағауиннің «Қыпшақ аруы» романы негізінде).....	49
ЖУМСАКБАЕВ А.Т., НУРГАЛИ К.Р.	ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОГО ТЕАТРА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ.....	61
БАЙТАНАСОВА Қ.М., ТӘЛЕН Ә.М.	ҚҰС КИЕСІ: ҮКІНІҢ ӘЛЕМ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ОРНЫ....	73
ОМАРОВА С.М.	ТҮРКІ ХАЛЫҚТАР ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ДИДАКТИКАЛЫҚ САРЫН.....	84

А.Т. ЖУМСАКБАЕВ ¹

К.Р. НУРГАЛИ ²

Евразийский национальный университет, г. Нур-Султан, Казахстан^{1,2}
(e-mail: nurgalik@mail.ru¹, aman.zhumsakbaev.91@mail.ru²)

ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОГО ТЕАТРА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам развития казахской драматургии. Предметом исследования в статье является история формирования театрального искусства на территории Казахстана. В рамках данного исследования рассматриваются драматические произведения казахской литературы, которые достигли качественного прорыва в развитии тематики и жанра. Основная цель заключается в определении художественных особенностей казахской драматургии, ее поэтики, а также в анализе сущности традиций жанрово-поэтического процесса, стилистических особенностей и общей тематики драматических произведений. Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: анализ, обобщение, сравнительный, сравнительно-исторический и др.

Ключевые слова: театр, казахская драматургия, театральная критика, пьеса, фольклор.

Введение. Принято считать, что казахское театральное искусство берет начало в Кызылорде, которая на тот момент была столицей КазССР. Однако это не совсем так. Корни казахского театра лежат в глубине веков. Исследователь Е.В. Лизунова пишет: «В поэтической традиции казахов были издавна заложены сильные драматические элементы: искусство нагнетать действие, строить в поэмах монолог – лирическое излияние героя, и диалог (в состязании поэтов – айтысе), экспрессия в речах шешен – народных острословов, эпические обобщения» [1, 389]. Таким образом, в обрядах, играх, айтысах и других разновидностях фольклора содержатся элементы театрального искусства.

Айтыс – это форма устной народной песенной поэзии, состязание под аккомпанемент музыкальных инструментов (домбры или кобыза) двух акынов. Акын в казахской культуре является личностью уникальной: он и поэт-импровизатор, и певец, и музыкант, а также человек, которому дозволено высказать свое мнение по поводу важных для общества вопросов или говорить о своих проблемах на аудиенции у ханов. Леонид Соболев в «Литературной газете» верно подметил: «Казахская литература в некотором отношении всегда была близка к театру: акына-певца можно рассматривать как «театр одного актера», ибо здесь налицо первейший признак театра – исполнитель и слушатели» [2, 3].

Айтыс (или айтыш на кыргызском, айтеш по-башкирски) был очень популярной формой творчества у тюркских народов. Мухтар Ауэзов считал, что жанр айтыса положил начало казахскому театральному искусству: «Несомненно в основе айтыса акынов, в своеобразном песенном содержании, их жанровом строении, традициях исполнения есть много признаков искусства народного театра. Можно сказать, что есть зародыши народного театра» [3, 308]. Багибек Кундакбаев подтверждает эту мысль: «Первые шаги театрального искусства были связаны с переносом айтыса на сцену» [4, 8].

Возникновение в 10-х годах XX века любительских кружков дало толчок образованию новых, более близких к современному театру форм. В крупных городах появились передвижные театральные труппы. С их помощью в городах и селах ставились любительские спектакли.

Как правило, действие пьесы проходило в обычных юртах, а сами пьесы ставились непрофессионалами. В 1917 году впервые была сыграна пьеса юного Мухтара Ауэзова «Еңлік-Кебек». В этой пьесе Ауэзов использовал все разнообразие казахского фольклора (народные песни, пословицы, прибаутки). Вся речь персонажей обладала яркой и неповторимой поэтической образностью, свойственной казахскому народу.

После Октябрьской революции в Казахстане наблюдается развитие казахского театрального искусства. В 1918 году в Акмолинске поставлена пьеса С. Сейфуллина «Бақыт жолында» («На пути к счастью»). «Это мое первое крупное произведение, благодаря которому я стал писателем» [3, 310] – вспоминал Сакен Сейфуллин. Так вместе с любительскими театральными труппами развивалась драматургическая деятельность М. Ауэзова, С. Сейфуллина, Ж. Шанина и т. д.

В начале 20-х годов XX века была известна крупная семипалатинская драматическая труппа «Ес-аймақ». Тогда в Семипалатинске помимо «Ес-аймақ» уже был профессиональный Русский драматический театр им. Луначарского, а также работала опытная татарская труппа под руководством А. Хакимова. В дальнейшем, все это повлияло на рост театральной культуры и профессионализма актеров любительских трупп.

В 1923-1924 появляются комедийные пьесы на злободневные бытовые темы Е. Ерданаевой, Р. Малыбаева, Ж. Тлепбергенова, которые пополняют репертуары любительских театральных трупп. На Куяндинской ярмарке образовывается своеобразная группа талантов под руководством одного из основателей казахского театра К. Куанышбаева. Одно время частью этого творческого театрального коллектива были такие известные люди как певец Амре Кашаубаев и поэт-импровизатор Иса Байзаков.

«Подводя итоги вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что самодеятельное и полупрофессиональное казахское искусство сыграло огромную роль в агитационной, культурно-просветительной работе среди населения, в подготовке благотворной почвы для создания профессионального театра. А богатейшая сокровищница народного творчества служила неиссякаемым источником, из которого черпают материал деятели казахской театральной культуры» [4, 28] – делает вывод Багибек Кундакбаев.

Методика и методы исследования. На данный момент, в стране развивается не только драматическое искусство, но и театроведение (а также театральная критика, теория драмы). В результате специальных исследований произведений ведущих драматургов было написано несколько ценных трудов. В работах Р. Нургали, Р. Рустембековой, Н. Габдуллина, А. Тажибаева, Ж. Абилова делается акцент на изучение драматических произведений, учитываются национальные особенности и проблемы национального самосознания.

Основными методами исследования является: описательный, сравнительный, метод сопоставления, обобщение, сравнительный, сравнительно-исторический и др.

Обсуждение и наблюдение. В апреле 1925 года состоялся V Съезд Советов Казахской АССР, который подвел итоги достижений казахского народа, а также разработал вектор развития экономической и культурной жизни страны. Одной из важнейших целей стояло создание национального профессионального театра.

При создании казахского театра сразу возник ряд вопросов: Как должен быть театр? Какой репертуар будет у театра? Какие актеры будут входить в труппу театра? На эти вопросы пытались найти ответы многие культурные деятели того времени.

В октябре 1925 года была напечатана работа С. Садвакасова «Ұлт театры» («Национальный театр»), где говорилось о путях развития театрального искусства в республике, важности роли театра в жизни общества.

В зарождение и формирование театральных традиций казахского народа, а также в организации первого казахстанского театра огромную роль сыграл Мухтар Ауэзов. В статье «Мировое театральное искусство и казахский театр», опубликованной в нескольких номерах газеты «Еңбекші-казах» в феврале 1926 года, он призывал опираться на богатейшие сценические достижения других народов. Б. Кундакбаев в работе «Путь

театра» вспоминает: «М. Ауэзов утверждал, что казахский театр, как и театры других народов, используя материалы современной жизни, национальную литературу и сокровища фольклора, имеет все условия для создания национального реалистического театра» [4, 29].

Официально днем рождения Казахского государственного театра считается 13 января 1926 года. Это было время, когда театр развивал все виды сценического искусства. Концертные номера шли вместе с драматическими спектаклями. Такой смешанный репертуар диктовался кадровыми возможностями творческого коллектива. Большая часть труппы состояла из певцов, музыкантов, народных комиков, поэтов-импровизаторов. Другими словами, это были мастера народного творчества или люди, в прошлом выступавшие в любительских труппах. Профессиональных актеров, режиссеров катастрофически не хватало. Б. Кундакбаев отмечает: «Драматические спектакли были значительно слабее концертных программ. Сказывалось отсутствие опыта, сцена была плохо оборудована. Оформление большинства спектаклей первого периода носило зачастую наивный натуралистический характер...» [4, 34]. Таким образом, потребовалось время для того, чтобы понять суть и основное предназначение театрального искусства.

На открытии театра была поставлена пьеса «Алтын сақина» («Золотое кольцо») Кошке Кеменгерова. Второй была постановка трагедии «Еңлік-Кебек» Мухтара Ауэзова, написанной на основе легенды о трагической судьбе двух влюбленных. Впоследствии данное произведение станет классикой казахской драматургии.

Как драматург в литературе Казахстана Мухтар Ауэзов занимает особое место. Он создал более 20 пьес. Помимо всего этого, Ауэзов был первым теоретиком театрального искусства Казахстана. Изучая произведения Шекспира, Гоголя, Погодина, анализируя чеховскую драму, Ауэзов приобрел бесценный опыт, постиг секреты сценического искусства.

Профессор Лизунова Е.В. пишет: «Ауэзов говорил об обновлении и обогащении литературы жанром драматургии, «усвоенным от передовой русской и мировой классики»» [1, 389].

В его трудах, как «Общее искусство театра» (1926), «Государственный театр Казахстана» (1928), «Театр, музыкальные кадры» (1933), «Дальнейшие задачи государственного театра» (1933), «Казахская народная музыка и народный театр» (1936) присутствуют идеи развития и роста драматического искусства, а также затрагиваются актуальные проблемы, касающиеся установления казахского театра.

Р. Нурғали отмечает важную роль Ауэзова в создании казахской реалистической драматургии. В своей работе «Вершины возвращенной литературы» он утверждает: «Талантливый драматург М. Ауэзов внес большой вклад и в развитие театроведения в Казахстане. Вопросам сценического искусства, драматургии посвящены его статьи, рецензии, научные работы, характеризующиеся разными сторонами и аспектами жизни театра. Глубокими выводами, меткими оценками, содержательными заключениями отличается одна из первых театроведческих работ «Общее театральное искусство и казахский театр»» [5, 421].

Несмотря на многочисленные научно-критические статьи по театроведению, Мухтар Ауэзов, прежде всего, сделал весомый вклад в развитие казахской драматургии своими пьесами. Его драматические произведения тематически разнообразны. Академик Р. Нурғали говорит о возможности разделения его пьес на следующие группы:

- пьесы, созданные на основе легенд, эпоса («Еңлік-Кебек», «Кобланды», «Айман-Шолпан», «Бекет»);
- пьесы на историко-революционную тему («За Октябрь», «Ночные раскаты», «Белая береза»);
- пьесы, отражающие различные периоды советской эпохи («Схватка», «Каменное оперение», «В яблонево́м саду», «На границе», «Алуа»);

- пьесы, посвященные теме Великой Отечественной войны («Гвардия чести», «Обнаженный меч», «Златое племя»);
- пьесы на фантастическую тему («Дос-Бедел дос», «Спустя 50 лет»);
- пьесы о жизни акынов («Абай», «Каракоз»).

Однако лучше анализировать творчество Ауэзова, используя внутрижанровую классификацию драмы, ведь Ауэзов воплотил в казахской драматургии все жанровые формы: трагедию, комедию и драму.

Несмотря на то, что казахская драматургия зародилась в первой половине XX века, она на сегодняшний день обладает признаками и жанровыми формами, присущими драме в целом. За столь малый временной отрезок в казахской драме сформировалась стройная система жанров, появились и развились свои формы и особенности.

При изучении ауэзовской драмы, можно применить классификацию Р. Нургали. Тогда мы увидим следующее:

Пьесы Ауэзова, написанные в жанре **трагедии**:

- эпическая трагедия (пьесы «Енлик-Кебек», «Кобланды»);
- историческая трагедия (пьеса «Абай»);
- семейно-бытовая трагедия (пьесы «Байбише-токал», «Каракоз»).

Пьесы Ауэзова, написанные в жанре **комедии**:

- сатирическая (пьеса «В яблонево саду»);
- лирическая (пьеса «Айман-Шолпан»);

Пьесы Ауэзова, написанные в жанре **драма**:

- героическая драма («Зарницы», «На границе», «Гвардия чести»);
- социально-политическая драма («Алуа», «Стойкое племя»);
- историко-биографическая драма («Хан Кене»).

Таким образом, подтверждается мысль академика Р. Нургали. Ауэзов воплотил в казахской драматургии не только все жанровые формы, но **и абсолютно** все их разновидности.

Говоря о вкладе Мухтара Ауэзова в зарождение и развитие казахского театрального искусства, нельзя не упомянуть Жумата Тургунбаевича Шанина – режиссера, драматурга, основателя казахского национального профессионального театрального искусства, а также Первого народного артиста КазАССР.

Образование и знакомство с С. Сейфуллиным, Н. Нурмаковым и Б. Серкебаевым позволили заняться Шанину режиссерской и писательской деятельностью. К. Бадыров вспоминает: «Жумат Шанин стал известен в казахских степях в самом начале века, когда он организовал в аулах кружки художественной самодеятельности. Где бы ни находился Жумат Тургунбаевич, он устраивал молодежные вечера, на которых юноши и девушки состязались в умении петь и играть на домбре. Вокруг него уже в те годы кипела и бурлила жизнь. Я хорошо помню о молодых годах Шанина по его рукописи, которую он мне давал читать. Рукопись представляла 250 страниц машинописного текста и имела громкое название – «История Театра». Помню, работа была написана блестяще и произвела на меня огромное впечатление» [6, 147].

В 20-е годы Шанин был руководителем крупной семипалатинской труппы «Ес-аймак». В 1922 году он поставил драму «Красные соколы» С. Сейфуллина, а также свою первую пьесу «Аркалык батыр», написанную на основе народных жыров. Б.К. Кундакбаев вспоминает: «Если умение анализировать драматическое произведение, раскрывать его идейно-художественное содержание, разбираться в характерах героев прививал членам Семипалатинской труппы М. Ауэзов, то сценическому действию, мастерству актера их учил Шанин. Страстная любовь к искусству, энтузиазм, стремление к знаниям, значительный уже сценический опыт – все это способствовало тому, что Семипалатинская труппа стала ведущим и лучшим театральным коллективом в Казахстане» [4, 26].

В 1925 году он возглавил Казахский театр драмы в Кызылорде для решения его

основных задач. Прежде всего, требовалось повышение сценической культуры, поэтому коллективу был нужен профессиональный режиссёр-педагог. Им и стал Жумат Шанин, уделявший много внимания профессиональному росту актёров, системе театральной организации, а также пополнению театрального репертуара высокохудожественными драматическими произведениями.

В этот период Жумат Шанин детально изучал и применял на практике систему К.С. Станиславского. Его знания в организационно-творческой деятельности отображены в его трудах «Казахский государственный театр», «Артисты государственного театра» (1927), «Государственный театр Казахстана» (1928), «Из истории театра» (1931), «Освоим технику сцены», «Познать истину на сцене» (1935).

Шанин при постановке казахских драматургических произведений опирался на этнографические особенности (использовал народные традиции, песни, кюи и др.). Особо Шанин уделял внимание сцене: декорациям, костюмам, танцам. В статье «О чем расскажет казахский танец» Бибигуль Нусипжанова утверждает: «Появление казахского танца на профессиональной сцене связано с рождением театрального искусства Казахстана. Огромную роль сыграли первые национальные режиссеры музыкального театра Жумат Шанин, Курманбек Джандарбеков, Канабек Байсеитов, которые находили сюжеты для танцев в народной жизни, помогали выбрать музыкальное сопровождение» [7, 7].

Театральная сеть в Казахстане планомерно расширялась в 1930-е годы. Почти во всех областных городах открылись профессиональные театры. Появились районные и колхозно-совхозные театры, предназначенные для сельского населения. Наряду с национальными театрами во многих городах республики работали театры русской драмы.

«Теперь с интенсивным ростом культуры, с повышением уровня художественных запросов народа создается благоприятная предпосылка для самостоятельного вида искусств. В 1934 году происходит разделение единого республиканского театра на два самостоятельных коллектива – драматический и музыкальный» [4, 67] – пишет в своей книге «Путь театра» Б.К. Кундакбаев.

Неоценим вклад Шанина в рождение и становление первого музыкального театра. В 1934 году он был одним организаторов открытия Казахского театра оперы и балета. Вместе с Евгением Брусиловским и Курманбеком Джандарбековым Жумат Шанин поставил музыкальные спектакли «Жалбыр», «Қыз Жібек», «Ер Тарғын», которые были высоко оценены в Москве.

В 1936-1937 годы Жумат Шанин основал (а потом и возглавил) Уральский музыкальный драматический театр. Своими пьесами «Жанды сурет», «Қара құлын», «Қозы Көрпеш-Баян Сұлу», «Үш бажа» он внес значительный вклад в развитие казахской драматургии. Его пьесы «Арқалық батыр» и «Шахта» входили в репертуар многих казахских драматических театров (в Семипалатинске, Караганде, Шымкенте и т.д.).

Таким образом, театральное искусство в Казахстане к концу тридцатых годов полностью сформировалось и добилось определенных успехов. Появились высокопрофессиональные талантливые актёры и режиссёры. В драматургии стали появляться все больше новых имен, поэтому репертуар значительно стал разнообразнее. В начале 1937 года первому казахскому театру было присвоено звание «Академический», а целый ряд актеров получил звания народных и заслуженных артистов. Так Казахский Академический театр драмы стал оказывать огромное влияние на другие театры республики и превратился в своеобразный центр сценического искусства и культуры казахского народа.

Драма и театр тесно связаны друг с другом. Корреляция между драмой и поставленной на ее основе пьесе не сводятся к какому-либо определенному тождеству. Если драматургический текст дает возможность свободного освоения образов, постижения жизненной смысловой многогранности драматического произведения (не сужает границы деятельности воображения, ассоциирования), то театр имеет игровую природу. Под «театральностью» подразумевает показ «искусственных» общественных проявлений и установлений. А.С. Пушкин по этому поводу писал: «Правдоподобие все еще полагается

главным условием и основанием драматического искусства. Что, если докажут нам, что самая сущность драматического искусства исключает правдоподобие? Читая поэму, роман, мы часто можем забыть и полагать, что описываемое происшествие не есть вымысел, но истина. В оде, в элегии можем думать, что поэт изображал свои настоящие чувствования, в настоящих обстоятельствах. Но где правдоподобие в здании, разделенном на две части, из коих одна наполнена зрителями, которые условились...» [8, 321].

Требованиями сценического искусства продиктована и такие особенности драмы как экспрессивность (выразительность) и катарсис. О.Л. Познякова так пишет по поводу выразительности: «Одной из главных задач драматического произведения является трансфер идей в сознание зрителя. Драма через события, происходящие с ее героями, эту идею внедряет. Однако ее нужно не просто высказать – необходимо ее закрепить, а для этого она должна стать привлекательной не на рациональном, а на эмоциональном уровне» [9, 57].

«Сегодняшний зритель предпочитает театр проблемный, ищущий, настраивающий на размышления, переживание, нравственное очищение» [10, 350] – писал театровед Рымгали Нургали. Поэтому так важен катарсис (очищение через сопереживание) – прием, имеющий большое значение и активно использующийся во многих видах искусства. Однако в драме это не просто прием, а мощный инструмент воздействия на сознание и эмоции людей. Об этом в своей монографии пишет О.Л. Познякова, которая считает катарсис неотъемлемой частью драмы: «Ключевой элемент драмы – катарсис – позволяет человеку нравственно очиститься, умиротворить сознание, приобщиться к социально-значимым идеям» [11, 262].

«Народ, как дети, требует занимательности, действия. Драма представляет ему необыкновенное, странное происшествие. Народ требует сильных ощущений, для него и казни – зрелище. Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемые драматическим искусством» [8, 321] – делает вывод А.С. Пушкин.

Еще одним требованием любого драматического (литературного) жанра является драматизм. Литературовед Т.У. Есембеков дает драматизму следующую дефиницию: «Драматизм – это в большинстве из случаев рассогласование, несовпадение, противостояние, несовместимость каких-то начал, таким образом, драматические ситуации по своей природе неустойчивы, обладают колебальным характером, им присуща напряженность и непредсказуемость, эмоциональная вибрация, хаотичность выбора, состояние фрустрации» [12, 14].

С другой стороны, драматизм – это соответствие требованиям драмы. В «Философском словаре» есть по этому поводу заключение: «Наиболее полным и концентрированным проявлением драматизма является драматический конфликт как специфически эстетическая форма выражения жизненных противоречий, форма воспроизведения в искусстве острого столкновения противоположных человеческих поступков, идей, стремлений, страстей» [13, 130]. Все вышеперечисленные признаки делает драму самым сложным видом искусства слова, самобытным родом литературы и театра.

Драма существовала в фольклоре (а позже и в литературе) у всех народов мира. Свои драматические традиции были в Древней Греции и Древнем Риме, у древних индийцев, японцев, индейцев Америки и т.д. Драма показывала изменения, происходящие в социуме, быту и культуре. У каждого народа были свои драматические произведения, отражающие мысли, переживания и самобытность его традиций. Не стала исключением и казахская драматургия.

«Если мировая драматургия прошла огромный исторический путь развития, исчисляющийся столетиями, то путь, пройденный казахской драматургией, не составляет и одного столетия. Однако благодаря бурному социально-экономическому и историко-культурному развитию казахского общества в послеоктябрьский период, в результате которого в Казахстане соприкоснулись передовые традиции исконно народного словесного и игрового искусства и прогрессивная мировая культура, и на казахской земле возникли и

получили в дальнейшем блестящее развитие многие новые жанры литературы и виды искусства. Так образовался единый, многогранный литературно-культурный процесс, в котором немаловажное место занимала и занимает драматургия» [14, 15] – так пишет в своей статье Ш.Б. Ильясова. Таким образом, процесс становления казахского театра, а вместе с ним и формирования казахской драматургии происходил интенсивными темпами и завершился относительно недавно.

Действительно, казахский фольклор, его сюжеты и характеры стали для первого поколения казахских драматургов бесценным материалом для пьес и неиссякаемым источником вдохновения. Известные драматические произведения «Айман-Шолпан», «Еңлік-Кебек», «Арқалық батыр», «Қозы Көрпеш-Баян сұлу», «Қыз Жібек» созданы на основе народных героических эпосов и лиро-эпических поэм. Ш.Б. Ильясова пишет: «Создание литературных произведений на фольклорных материалах – свидетельство нового подхода к жанру, качественный этап развития. Вещи, взятые из эпоса, хорошо изучены, в них воссозданы авторская идея и художественная концепция. Они не копируют буквально образцы устной литературы, не вносят вариации, не повторяют известные мотивы» [14, 15]. Таким образом, Мухтар Ауэзов, Жумат Шанин, Габит Мусрепов, глубоко восприняв фольклорное творчество, обогатили его новым мировоззрением и элементами реализма.

Несмотря на то, что многие пьесы нашей национальной литературы, рожденные на основе фольклора, прошли проверку временем и не утратили зрительского интереса, возникла потребность в новых формах и сюжетах, которые не могут появиться за один день.

Кроме драматических произведений, связанных с фольклором, появились пьесы на историческую тематику: «Абай» Мухтара Ауэзова, «Амангельды» Габита Мусрепова, «Исатай-Махамбет» Мусатая Ахинжанова, «Шокан Уалиханов» Сабита Муканова и т.д. Фольклорная традиция со временем стала ослабевать, и при создании новых пьес внимание стало переключаться на другие темы. Известный ученый Рымғали Нурғали так писал об исторических пьесах Т. Ахтанова и Х. Бекхожина: «Тем не менее эти произведения воспринимаются как смелый поиск казахской драматургии в новом направлении, в новой тематике» [10, 350].

Анализируя развитие казахской драматургии, надо всегда учитывать взаимосвязь формы и содержания, не упустить ни одну важную проблему. Направления и течения в искусстве долгое время могут не меняться, в отличие от метода художника, его выбора темы. Художник находится в постоянном творческом поиске и не может быть изолированным от жизни. Так возникли новые пьесы, раскрывающие глубины драматургии и затрагивающие актуальные темы жизни нации. «Произведения, поднимающие злободневные проблемы, сразу попадают в центр общественного внимания. Каждый старается найти в них ответ на волнующие его вопросы» [10, 325-326] – писал академик Рымғали Нурғали.

На тематику драматических произведений повлияли события, которые происходили со страной в определенный момент времени. Тематически все драматические произведения условно можно поделить на четыре периода: начальный период (20-30-е годы), военный период (40-е годы), послевоенный период (50-80-е годы) и период независимости (с начала 90-х по настоящее время).

Таким образом, одним из катализаторов процесса развития казахской драматургии стали происходившие в стране общественно-политические и историко-культурные ситуации. В связи с этим в театрах ставились пьесы на самые разнообразные темы, самых разнообразных жанров. Ш.Б. Ильясова в своей статье пишет: «В период зарождения казахской драматургии на театральной сцене ставились и комедии, и трагедии, и скетчи, и водевили. Это говорит о том, что казахская драматургия зарождалась не в одном чистом жанре, хотя надо сказать, что некоторое преимущество имела трагедия» [14, 10].

Результаты. Казахская драматургия прошла сложный путь качественных изменений, достигнув определенных успехов в развитии жанрового разнообразия. Однако казахский

театральный критик Рымгали Нургали справедливо отмечал: «Пора испытать свои силы на других направлениях, скажем, в освоении психологической, философской пьесы, пока остающейся для нас неприступной крепостью» [10, 346].

Безусловно, тематическое и жанровое разнообразие казахской драматургии нуждаются в систематическом изучении и анализе. Однако разбирать казахские драматические произведения нужно всесторонне, в контексте мировой драматургии. Рымгали Нургали был прав, когда говорил: «Направление и степень развития казахской драматургии должны определяться не поверхностными докладами, не обзорами с длинным списком имен, не краткими рецензиями, а в сопоставлении с признанными жемчужинами мировой драматургии» [10, 325].

Любое художественное произведение, его сила и глубина содержания оценивается сквозь призму языка. Выдающийся казахский театровед Мухтар Ауэзов выражает такую мысль: «Если пьеса не представляет из себя образец красноречия и не выражает мастерство художественного языка, то это сочинение не может быть художественным произведением, а только будет представлять из себя материал для пьесы. И этот труд будет представлять из себя только скелет и схему драмы» [15, 75].

У языка драмы есть свои особенности. Например, прямая речь в пьесе выполняет несколько функций: характеризует говорящего, развертывает речевую тему, является носителем силовых драматических моментов. В пьесе произносительное слово обладает большими возможностями, оно должно быть эмоционально-экспрессивным. Реплика в драме не только раскрывает персонажа, но и естественно изображает ситуацию. З. Кабдолов так пишет о языке драмы: «...Самый важный, самый решающий, самый главный предмет в драме это язык. И сила, и слабость пьесы в его языке. Каждое слово в пьесе должно быть острым словно стрела, точным чтобы попадала точно в цель... Каждое слово, каждое предложение должно выражать только правду. Язык драмы должен быть содержательным и вместе с тем должен полностью определить характер героя, и его самого» [16, 74].

В драматургическом тексте часто встречается диалог. У диалога в драме важные задачи: он используется для создания определенного образа или изображения ситуации. Например, чеховские диалоги создают эффект естественного и неторопливого течения жизни. Литературовед Рымгали Нургали, анализируя пьесы многих казахских драматургов, особенно критиковал диалоги, которые, на его взгляд, были чрезмерно эмоциональны: «И сразу же обнаружилось в них наиболее уязвимое место – диалог. Когда слушаешь речь персонажей, которые чуть ли не царапают друг другу лица, ругаются и кричат, кажется, что попал в какой-то взвинченный, истеричный дом» [10, 314-315].

В казахской драматургии, кроме диалогов на повышенных тонах, Рымгали Нургали отмечал ненатуральность и искусственность общения персонажей: «Как уже отмечалось, слабым местом многих наших пьес является диалог. Он очень литературный – и синтаксис соблюден, и предложения соответствуют нормативным грамматическим законам. А вглядываясь в опыт классики, мы замечаем, что язык драмы в основном подчиняется динамике и интонации разговорной речи. Ведь язык драмы – это размышления героя перед людьми, его ошибки, победы, поражения. Гладко отшлифованные, обкатанные, бесцветные слова могут только испортить пьесу» [10, 343].

Действительно, если мы подробно рассмотрим диалоги в пьесе «Вишневый сад», то можно заметить чеховский реалистичный показ героев, их быта. В качестве примера возьмем следующий фрагмент пьесы «Вишневый сад»:

Аня (*обнимает Варю, тихо*). Варя, он сделал предложение? (*Варя отрицательно качает головой*.) Ведь он же тебя любит... Отчего вы не объяснитесь, чего вы ждете?

Варя. Я так думаю, ничего у нас не выйдет. У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает. Бог с ним совсем, тяжело мне его видеть... Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет, всё как сон... (*Другим тоном*.) У тебя брошка вроде как пчелка.

Аня (печально). Это мама купила. (*Идет в свою комнату, говорит весело, по-детски.*)
А в Париже я на воздушном шаре летала!

Варя. Душечка моя приехала! Красавица приехала! [17, 454-455].

Данный диалог относится к разговорному стилю, обладает характерными чертами разговорной речи: быстрая смена интонаций, конкретные общеупотребительные слова, употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов, короткие простые предложения, свободный порядок слов и т.д. К тому же быстрая смена тем разговора между двумя героинями говорит о бытовом характере диалога. Так Чехов с помощью разговорной речи создает атмосферу повседневной жизни.

Еще одной проблемой развития казахской драматургии является осмысление категории конфликта. Рымгали Нургали в своей научной работе «Древо обновления» упоминал об этом неоднократно: «Непонимание природы конфликта некоторыми писателями ведет к иллюстративности, к тому, что в пьесах отображаются лишь хозяйственные распри или узкоспециальные перипетии научных дискуссий» [10, 328]. Также была критика в поверхностном построении конфликта в драматическом произведении: «Общий недостаток многих сегодняшних казахских пьес – отсутствие глубокого конфликта, неумение сосредоточиться на главном...» [10, 351].

Конфликт – понятие непростое и емкое, имеющее множество дефиниций, но в драматическом произведении он обязателен. Без драматического конфликта не может строиться ни одна пьеса, так как конфликт является основой драматического произведения. Ошибочно считать, что в мировой драматургии есть хорошие примеры бесконфликтных пьес. Например, истолкование чеховских драматических произведений как бездейственных и бесконфликтных не совсем верно. Конфликт в пьесах А.П. Чехова, безусловно, есть, но он внутренний (между личностью и характером). Таким образом, конфликт может меняться, приобретать новые формы, быть скрытым и неявным, но неизменно одно – в драме он обязательно должен присутствовать. Е.В. Давыдова в своей статье пишет: «Осмысление драматического конфликта существенно меняется вместе с развитием драмы. Разные виды конфликтов в разной степени можно обнаружить в любом драматическом произведении, но в зависимости от эпохи, эстетических принципов того или иного направления или течения в искусстве, на первый план, как доминанта, каждый раз выходит тот или иной вид конфликта. Смена течений в искусстве есть постоянная смена типов конфликта. Мы можем выделить несколько этапов смены одного вида конфликта другим на протяжении истории драматургии» [18, 47].

Заключение. Историк казахского театра Рымгали Нургали сформулировал обязательные составляющие драматического произведения: «В любой пьесе мы ищем четкий, социально значимый конфликт, цельную композицию, пронизанную сквозным действием, своеобразные характеры и, конечно же, колоритный, живой, близкий к народному языку» [10, 351]. Таким образом, развитие казахской драматургии идет до сих пор. Перед казахскими драматургами стоят задачи постоянного активного творческого поиска, обогащения идейно-тематического и жанрового разнообразия, усвоения и развития богатства традиций прошлого, постижения новых художественных методов, а также удовлетворения духовно-эстетических требований современного общества. В целом, можно сказать, что на сегодняшний день казахская драматургия уверенно движется в правильном направлении, все больше пополняясь целым рядом замечательных сценических произведений.

Литература

1. Lizunova E.V. Tragedii i komedii // Klassicheskie issledovanija: Mnogotomnik. – Т.18: Hudozhestvennoe masterstvo M.O. Aujezova. – Almaty: «Әdebiet әlemi», 2013. – С. 385-408
2. Sobolev L.S. Literatura, rozhdennaja revoljuciej / Leonid Sobolev // Literaturnaja gazeta. – 1949. – 7 maja. – S. 3

3. Istorija sovetskogo dramatičeskogo teatra: v 6 t. – M.: Nauka, 1966-1971. T. 1: 1917-1920. – 1966. – 407 s.
4. Kundakbaev B.K. Put' teatra. – Alma-Ata: Zhalyln, 1976. – 261 s.
5. Nurgali R. Kazahskaja literatura: koncepcii i zhanry. – Astana: Foliant, 2010. – 504 s.
6. Badyrov K.U. Teatr – moja sud'ba / Per. s kaz. S.i S. Sanbaevyh. – Alma-Ata: Öner, 1987. – 312 s.
7. Nusipzhanova B.N. O chem rasskazhet kazahskij tanec. / Natal'ja Gaponova // Kazahstanskaja pravda. – 2019. – 10 dekabrya. – S. 7
8. Pushkin A.S. Kritika i publicistika. – M.: Direkt-Media, 2015. – 477 s.
9. Poznjakova O.L. Filosofija dramy: frustracija vs. Katarsis / O.L. Poznjakova. – Minsk: RIVSh, 2017. – 105 s.
10. Nurgaliev R. Drevo obnovlenija: tradicii i sovremennyj literaturnyj process. / Per. s kaz. N. Rovenskogo. – Alma-Ata: Zhazushy, 1989. – 368 s.
11. Poznjakova O.L. Deontologičeskaja zadannost' frustracionnoj dramy. / O.L. Poznjakova // Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshej shkoly. – 2018. – №17. – S. 261-267.
12. Esembekov T.U. Kazahskaja proza i dramatism. Almaty: Fylym, 1997. – 231 s.
13. Filosofskij slovar' / pod red. I. T. Frolova. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Politizdat, 1991. – 560 s.
14. Il'jasova Sh.B. Akademik R. Nurgali o zhanrovyh istokah tragedii M. Aujezova «Enlik-Kebek» // Nurgalievskie chtenija-H: Nauchnoe soobshhestvo molodyh uchenyh NHI stoletija. – Nur-Sultan: ENU, im.L.N. Gumiljova, 2021. – S. 9-16
15. Əujezov M.O. Uaқыt zhene ədebiət. – Almaty: Zhazushy, 1962. – 415 b.
16. Kabdollov Z. Sөz өneri. – Almaty: Mektep, 1976. – 373 b.
17. Chehov A.P. Polnoe sobranie p'es v odnom tome. – M.: Al'fa-kniga, 2017. – 797 s.
18. Davydova E.V. Ponjatie dramatičeskogo konflikta v aktual'nom literaturovedenii // Ural'skij filologičeskij vestnik. – 2015. – №5. – S. 46-54.

А.Т. ЖУМСАКБАЕВ

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

К.Р. НУРГАЛИ

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

ҚАЗАҚ ТЕАТРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ДРАМАТУРГИЯНЫҢ ДАМУ МӘСЕЛЕРІ

Аңдатпа. Аталған мақала қазақ драматургиясының даму мәселелеріне арналған. Мақалада Қазақстан аумағында театр өнерінің қалыптасу тарихы зерттеу нысаны болып табылады. Осы зерттеу аясында тақырып пен жанрды дамытуда сапалы жетістіктерге қол жеткізген қазақ әдебиетінің драмалық шығармалары қарастырылады. Негізгі мақсаты қазақ драматургиясының көркемдік ерекшеліктерін, оның поэтикасын анықтау, сондай-ақ жанрлық-поэтикалық үдеріс дәстүрлерінің мәнін, драмалық шығармалардың стилистикалық ерекшеліктері мен жалпы тақырыбын талдаудан тұрады. Осы мақсатқа жету үшін келесі әдістер қолданылды: талдау, жалпылау, салыстырмалы, салыстырмалы-тарихи және т. б.

Түйін сөздер: театр, қазақ драматургиясы, театр сыны, пьеса, фольклор.

A.T. ZHUMSAKBAYEV

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

K.R. NURGALI

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**THE BIRTH OF THE KAZAKH THEATER AND THE PROBLEMS OF
DEVELOPMENT OF NATIONAL DRAMATURGY**

Abstract. This article is devoted to the problems of the development of Kazakh drama. The subject of research in the article is the history of the formation of theatrical art on the territory of Kazakhstan. In the study, the dramatic works of Kazakh literature are considered, which have reached a qualitative breakthrough in the development of topics and genre. The main goal is to determine the artistic features of Kazakh drama, its poetics, as well as to analyze the essence of the traditions of the genre-poetic process, stylistic features and general themes of dramatic works. To achieve this goal, the following methods were used: analysis, generalization, comparative, comparative-historical, etc.

Key words: theater, Kazakh drama, theater criticism, play, folklore.

References

1. Lizunova E.V. Tragedies and Comedies // Classic Studies: Multivolume. – Vol. 18: Artistic skill of M.O. Auezov. – Almaty: «Adebiyat Alemi», 2013. – P. 385-408
2. Sobolev L.S. Literature born of the revolution / Leonid Sobolev // Literary newspaper. – 1949. – May 7. – P. 3
3. History of the Soviet Drama Theater: in 6 volumes. – M.: Nauka, 1966-1971. – Vol. 1: 1917-1920. – 1966. – 407 p.
4. Kundakbaev B.K. The path of the theater. – Alma-Ata: Zhalyln, 1976. – 261 p.
5. Nurgali R. Kazakh literature: concepts and genres. – Astana: Foliant, 2010. – 504 p.
6. Badyrov K.U. Theater is my destiny / Per. with kaz. S. and S. Sanbaev. – Alma-Ata: Oner, 1987. – 312 p.
7. Nusipzhanova B.N. What Kazakh dance will tell you about. / Natalia Gaponova // Kazakhstanskaya Pravda. – 2019. – December 10. – P. 7
8. Pushkin A.S. Criticism and journalism. – M.: Direct-Media, 2015. – 477 p.
9. Poznyakova O.L. Philosophy of Drama: Frustration vs. Catharsis / O. L. Poznyakova. – Minsk: RIVSH, 2017. – 105 p.
10. Nurgaliev R. The tree of renewal: traditions and modern literary process. – Alma-Ata: Zhazushy, 1989. – 368 p.
11. Poznyakova O.L. Deontological predestination of frustration drama. / O.L. Poznyakova // Scientific works of the republican institute of higher education. – 2018. – № 17. – P. 261-267.
12. Esembekov T.U. Kazakh prose and drama. Almaty: Gylym, 1997. – 231 p.
13. Philosophical Dictionary / ed. I. T. Frolova. – 6th ed., rev. and add. – M.: Politizdat, 1991. – 560 p.
14. Ilyasova Sh.B. Academician R. Nurgali on the genre origins of M. Auezov's tragedy «Enlik-Kebek» // Nurgaliev readings-X: Scientific community of young scientists of the XXI century. – Nur-Sultan: ENU, 2021. – P. 9-16
15. Auezov M.O. Time and literature. – Almaty: Zhazushy, 1962. – 415 p.
16. Kabdollov Z. The Art of the Word. – Almaty: Mektep, 1976. – 373 p.
17. Chekhov A.P. Complete collection of plays in one volume. – M.: Alfa-kniga, 2017. – 797 p.
18. Davydova E.V. The concept of dramatic conflict in contemporary literary criticism // Ural philological bulletin. – 2015. – № 5. – P. 46-54.

Информация об авторах (соавторах):

Нұргали Қадиша Рүстембекқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Нұргали Қадиша Рүстембековна – доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Nurgali Kadisha Rustembekovna – Doctor of Philology, Professor. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Жұмсақбаев Аман Тұрсынғазыұлы – педагогика ғылымдарының магистрі, орыс филология кафедрасының аға оқытушысы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Жумсақбаев Аман Турсунгазыевич – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Zhumsakbayev Aman Tursungazyevich – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Техникалық редактор: **М. Аманғазықызы**
Компьютерде беттеген: **А.С. Сыздыкова**

Еуразия гуманитарлық институтының ХАБАРШЫСЫ.
2022. – 1. – Нұр-Сұлтан: ЕАГИ. 95 б.

Жарияланған материалдар автордың көзқарасын білдіреді, олар журналдың редакциялық алқасының пікірімен сәйкес келмеуі мүмкін. Жарияланымдардағы деректер мен мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді.